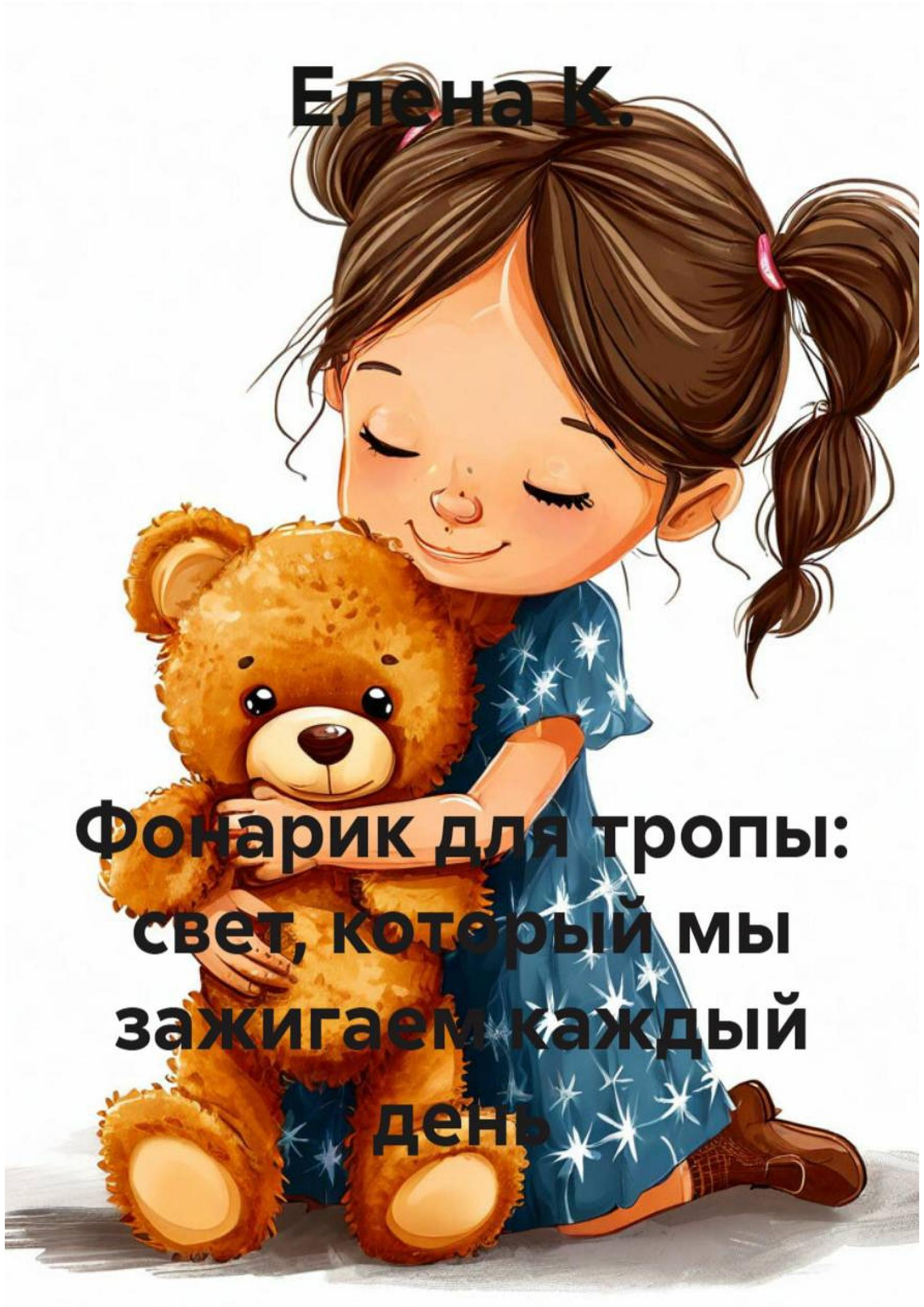

Елена К.

**Фонарик для тропы:
свет, который мы
зажигаем каждый
день**

Елена К.

**Фонарик для тропы: свет, который
мы зажигаем каждый день**

«Автор»

2026

К. Е.

Фонарик для тропы: свет, который мы зажигаем каждый день /
Е. К. — «Автор», 2026

Хотите книгу, которая согреет душу и напомним, как важно замечать друг друга? «Тропы доброты» — это тёплая история для всей семьи, где даже самая незаметная тропинка умеет грустить, а самое маленькое доброе дело становится настоящим чудом. Варя — обычная девочка из тихой деревни, но именно ей доверено спасать тропы, исчезающие там, где люди перестают помнить, помогать и мечтать. Вместе с мудрой Хранительницей и волшебными помощниками — Чашей Воспоминаний, Сосудом Надежды и Нитками Привычек — Варя учится видеть чудо в повседневности: в чашке чая для уставшего соседа, в общем деле, в услышанном желании. Эта книга не про громкие подвиги, а про тихую силу доброты: как одно доброе слово возвращает память, как совместное дело делает деревню домом, а как привычка замечать других не даёт тропам раствориться во времени.

© К. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Все главы	5
Глава 1.	6
Глава 2.	8
Глава 3.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Фонарик для тропы: свет, который мы зажигаем каждый день

Все главы

Глава 1.

В одном маленьком городке, прижавшемся к лесистым холмам, жила девочка по имени Варя. Городок был такой тихий, что по утрам слышно было, как в соседнем саду падает с ветки яблоко — глухо, мягко, будто кто-то вздохнул. Дома стояли рядышком, будто поддерживали друг друга плечами, а заборы были увиты диким хмелем и плющом, который к августу становился тяжёлым от собственных листьев.

У Вари был старый плюшевый медвежонок Миша — потрёпанный, с одной пуговицей вместо глаза, а вторая давно потерялась, и Варя аккуратно пришила на её место кусочек синей ткани. Он был не просто игрушкой: Миша знал все её секреты, все «страшно» и «радостно», все «хочу» и «не могу». Каждую ночь Варя шептала ему на ушко свои тревоги, а Миша будто слушал и тихонько кивал, даже если это был просто шорох ткани. Варя верила, что он всё понимает.

Однажды утром Варя проснулась и увидела, что за окном всё стало серебристым: не снег, не туман, а будто тончайшая паутинка из лунного света, которая не таяла от солнца, а, наоборот, становилась ярче. Свет ложился на крыши, на дорожки, на листья, и казалось, что весь мир надел праздничный наряд, только никто этого не замечал.

Варя накинула платок, сунула Мишу под мышку и вышла на веранду. Там, на ступеньках, сидела крошечная старушка в шали из лоскутков. Каждый лоскуток был другого цвета — бордовый, как спелая вишня, голубой, как небо после дождя, жёлтый, как подсолнух, и даже тёмнозелёный, похожий на мох. Шаль будто хранила в себе лето всех прошедших лет.

Старушка подняла глаза, и в них мелькнуло что-то знакомое, будто она знала Варю давным-давно, хотя девочка точно никогда её раньше не видела. Она улыбнулась и сказала:

— Я — Хранительница Троп. Сегодня тропы перепутались, и коекто потерялся. Не хочешь помочь?

Варя замерла, прислушиваясь к себе. Внутри шевельнулось привычное «а вдруг я не справлюсь», но следом за ним пришло другое чувство — то самое, когда хочется сделать что-то хорошее, даже если страшно. Она кивнула, даже не успев испугаться по-настоящему.

Хранительница протянула ей клубочек — не простой, а тёплый, будто согретый солнцем и ещё чем-то невидимым, чем пахнет лето в полдень. Клубочек был цвета мёда, и когда Варя взяла его в руки, он тихонько дрогнул, будто обрадовался.

— Держи крепко, — сказала старушка. — Он приведёт туда, где ждут. Но помни: тропы слушаются только тех, кто не боится остановиться и прислушаться. Иногда самый важный поворот прячется там, где ты просто захочешь посидеть на пенёчке и посмотреть на небо.

Клубочек покатился по тропинке, которая вдруг стала шире и светлее, будто сама земля решила расступиться и дать дорогу. Варя шла мимо спящих садов, где яблоки ещё не проснулись от ночного холода, мимо домиков с закрытыми ставнями, мимо калиток, на которых висели пучки сухих трав — от сглаза, от ветра, от долгих дождей.

Тропа петляла между деревьями, и чем дальше шла Варя, тем сильнее ей казалось, что лес тоже знает, куда она идёт. Листья шелестели не просто так, а будто переговаривались между собой, подсказывая: «сюда», «не туда», «осторожно, тут корень». Варя старалась ступать аккуратно, чтобы не потревожить эту тихую беседу.

Наконец она услышала тихий плач — не громкий, не отчаянный, а такой, какой бывает, когда очень хочется, чтобы тебя просто нашли. В развилке корней старой ивы сидел ёжик — совсем маленький, с иголками, похожими на тонкие спицы, и дрожал так, что даже его носик подрагивал. Он прижимался к корням, будто хотел стать частью дерева и исчезнуть.

— Я искал маму... — прошептал он, подняв на Варю тёмные глаза. — А потом всё стало одинаковым. Деревья, тропинки, даже запахи... всё слилось в одну серую линию.

Варя присела рядом, не делая резких движений. Она достала из кармана кусочек яблочного пирога, который прихватила с собой, не зная зачем, и протянула ёжику. Тот сначала фыркнул, будто хотел сказать «я не голоден», но потом осторожно взял и тут же откусил. И сразу стало видно, что он очень голоден.

А клубочек вдруг засветился тёплым светом и потянул их дальше — туда, где между деревьями мелькнул огонёк, такой уютный, будто кто-то зажёл маленькую лампу и ждал гостей.

Это был домик Хранительницы — крошечный, будто игрушечный, но настоящий. Рядом стояла большая ежиха, тревожно нюхая воздух и прислушиваясь к каждому шороху. Когда она увидела малыша, её глаза вспыхнули радостью и облегчением.

— Вот ты где! — крикнула она и тут же обняла сына так крепко, что он даже пискнул от неожиданности и радости. Потом он уткнулся ей в бок и затих, будто весь его страх разом улетел в небо.

Хранительница подошла к Варе и тихо сказала:

— Тропы снова на месте. А знаешь, почему клубочек привёл именно тебя? Потому что доброе сердце видит то, что скрыто. Оно замечает тихий плач, который другие не слышат, и видит тропу там, где другим кажется пустота.

Варя улыбнулась, чувствуя, как внутри разливается тепло — не от солнца, не от чая, а от того, что она смогла помочь.

Она вернулась домой, когда солнце уже поднималось высоко и светило прямо в окна, раскрашивая стены золотыми квадратами. Миша, как всегда, сидел на подушке, будто и не было никакого приключения. Варя обняла его и прошептала:

— Знаешь, сегодня я нашла тропу, по которой хочется ходить снова и снова.

И с тех пор, стоило Варе захотеть сделать что-то хорошее — помочь соседке донести сумку, утешить плачущего малыша, просто посидеть рядом с тем, кому одиноко, — клубочек тихо звенел где-то в уголке шкафа, будто напоминал: добрые дела сами находят дорогу, если ты готов их услышать.

Глава 2.

На следующее утро городок будто решил притвориться самым обычным: солнце светило как обычно, воробьи дрались за крошки у забора, а бабушка Нина выносила на крыльцо миску с молоком для кота Барсика. Но Варя знала — всё теперь чуточку другое. Даже воздух пах не просто хлебом и травой, а ещё и приключением, будто оно пряталось где-то за углом и ждало, когда она снова выйдет из дома.

Миша сидел на подоконнике, и Варя по привычке рассказала ему всё: про серебристые тропы, про клубочек, про ёжика и его маму. Миша, как всегда, слушал молча, но Варе казалось, что он чуть-чуть кивает синей пуговицей.

— Наверное, Хранительница теперь будет занята, — тихо сказала Варя, будто Миша мог ей ответить. — Тропы ведь не сами собой распутываются...

И тут клубочек в шкафу тихонько звякнул. Не громко, не требовательно, а так, словно шепнул: «Ну что, пойдём?»

Варя накинула куртку, сунула Мишу в карман (чтобы не скучно было по дороге) и выскользнула за калитку. Тропа, которую она вчера почти не замечала, сегодня будто сама подставила под ноги мягкие кочки и повела её мимо старой липы, мимо заброшенного колодца, к тому самому месту, где ива обнимала землю корнями.

Там, в развилке, сидела Хранительница. На коленях у неё лежала корзинка, полная клубков — не таких, как у Вари, а разных: один — цвета утреннего неба, другой — как спелая рябина, третий — прозрачный, будто из застывшего дождя.

— А, вот и ты, — улыбнулась старушка. — Я знала, что ты придёшь. Тропы любят тех, кто не забывает дорогу.

Варя присела рядом, осторожно, чтобы не спугнуть тишину.

— А что теперь? — спросила она. — Тропы опять перепутались?

Хранительница покачала головой:

— Не перепутались. Просто одна тропа стала слишком тихой. Её почти не слышно, потому что люди перестали по ней ходить. А когда по тропе долго не ходят, она начинает грустить и прятаться. И если её совсем не услышать — она исчезнет.

— Исчезнет? — переспросила Варя. — А куда?

— Туда, где нет памяти о дороге, — тихо ответила Хранительница. — И тогда кто-то обязательно потеряется, потому что не сможет найти путь домой.

Она достала из корзинки тот самый медовый клубочек и положила его в ладонку Варе.

— Этот клубочек помнит ту тропу. Он покажет, где она прячется. Но тебе придётся не просто идти, а слушать. Слушать то, что говорят деревья, камни, даже ветер. Тропа шепчет, но очень тихо.

Варя сжала клубочек. Он был тёплый, как будто только что лежал на солнышке.

Клубочек покатился не вперёд, а в сторону, туда, где кусты шиповника росли стеной, а трава была высокой и густой. Варя пробиралась сквозь неё, стараясь не шуметь, чтобы не спугнуть тот тихий шёпот, о котором говорила Хранительница.

И вдруг она услышала. Не слова, а что-то вроде мелодии, которую поют без голоса: лёгкий перезвон, будто где-то далеко звенели колокольчики. Варя остановилась и закрыла глаза. Мелодия стала ближе. Она шла не из одного места, а будто из самой земли, из корней, из воздуха между травинками.

Клубочек замер и засветился ярче. Варя наклонилась и увидела, что в траве, почти скрытые листьями, лежат маленькие камушки, выложенные в линию. Они были не круглые, а плоские, и на каждом был выцарапан крошечный знак — завиток, точка, дуга. Варя провела паль-

цем по одному из них, и ей вдруг показалось, что она знает этот узор. Будто когда-то давно кто-то рисовал такие же на песке у реки.

— Это метки тропы, — прошептала Варя, хотя рядом никого не было. — Они показывают, куда идти.

Она пошла вдоль линии камней, и с каждым шагом трава становилась ниже, а воздух — прозрачнее. И вот впереди показалась узкая тропинка, почти заросшая, но всё ещё заметная. Она вилась между деревьями, уходила к старому мосту через ручей и дальше, в сторону дальних полей.

Когда Варя дошла до моста, клубочек тихо звякнул и погас. Он сделал своё дело. Тропа была найдена.

На мосту сидел мальчик лет семи, в старой кепке и с поцарапанными коленками. Он бросал в воду камешки и смотрел, как расходятся круги.

— Привет, — робко сказала Варя.

Мальчик поднял глаза.

— Ты тоже её слышишь? — спросил он. — Тропу. Я всё время хожу по ней к ручью, а вчера она будто исчезла. Я думал, я всё забыл.

Варя улыбнулась:

— Нет. Просто она спряталась. Но теперь она снова здесь.

Они посидели на мосту, слушая, как шепчет вода и как ветер шевелит листья. И Варя поняла, что добрые дела бывают не только большими. Иногда самое важное — просто помочь тропе не исчезнуть, чтобы кто-то мог найти дорогу домой.

Когда солнце стало клониться к закату, Варя попрощалась с мальчиком и пошла обратно. Клубочек тихо лежал в кармане, тёплый и довольный. А на опушке, где тропа снова становилась обычной дорогой, её ждала Хранительница.

— Молодец, — сказала она, и в её глазах мелькнули искорки, будто там жили маленькие звёзды. — Ты не просто нашла тропу. Ты напомнила ей, что её помнят. А это самое главное.

Варя вернулась домой, когда небо стало сиреневым, а окна в домах засветились тёплым светом. Миша снова сидел на подушке, и Варя обняла его, чувствуя, как внутри всё поёт от тихого счастья.

— Знаешь, — прошептала она, — оказывается, быть хранителем совсем не страшно. Просто нужно уметь слушать.

Глава 3.

На следующий день Варя проснулась рано — ещё до того, как петухи успели прокричать своё главное «кукареку». В комнате было прохладно, пахло свежим хлебом и чуть-чуть — дымом из печки, будто кто-то нарочно старался сделать утро уютным. Миша по-прежнему сидел на подушке, и Варя тихонько погладила его по потрёпанному боку.

— Сегодня будет что-то особенное, — шепнула она, будто проверяя, правда ли это чувство, которое щекотало где-то под рёбрами.

И будто в ответ клубочек в шкафу тихо звякнул — не настойчиво, а так, словно подмигнул: «Ну, ты готова?»

Варя накинула тёплую кофту — утро было из тех, когда солнце светит, но ещё не греет, — и вышла за калитку. Тропа встретила её шорохом сухих листьев и тихим смешком ветра, который запутался в ветвях старой рябины. Варя шла не торопясь, прислушиваясь к тому, как шуршит трава под ногами, как где-то далеко стучит дятел, как шепчутся между собой деревья. Ей казалось, что теперь она слышит даже то, что раньше было совсем неслышным: как растёт трава, как раскрываются почки, как тихо вздыхают камни у дороги.

У развилки, где тропа делилась на три пути, её уже ждала Хранительница. Сегодня на ней была другая шаль — из тёмносиних лоскутков, похожих на кусочки ночного неба, и в волосах поблескивала маленькая серебряная заколка в форме веточки.

— А я знала, что ты придёшь, — улыбнулась она. — Тропы любят постоянство. И ещё они любят тех, кто не боится остановиться и посмотреть по сторонам.

Варя присела рядом на поваленное бревно, которое давно уже стало частью леса: его оплели плющ и дикий хмель, а кора местами покрылась мягким серым мхом.

— Что сегодня нужно сделать? — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя внутри всё дрожало от предвкушения.

Хранительница наклонилась и тихо провела ладонью над землёй. И вдруг Варя увидела: прямо перед ними в траве проступила тонкая серебристая линия — будто кто-то провёл по воздуху невидимым мелом. Линия вилась и исчезала, снова появлялась и опять пряталась, словно стеснялась быть замеченной.

— Это Тропа Воспоминаний, — тихо сказала Хранительница. — Она ведёт туда, где люди когда-то оставляли частичку себя: смех, слёзы, обещание, забытую вещь. Но сейчас она стала почти прозрачной, потому что люди перестали оглядываться назад. Они всё бегут вперёд и не замечают, сколько всего остаётся позади.

Она достала из корзинки не клубочек, а маленький серебряный колокольчик на тонкой ниточке. Он был такой лёгкий, что, казалось, звенел даже от дыхания.

— Этот колокольчик помнит старые голоса, — сказала Хранительница. — Если ты будешь идти и время от времени тихонько позванивать, тропа станет ярче. Но самое главное — ты услышишь эхо тех слов, которые когда-то звучали на этом месте. Иногда именно слово помогает тропе не исчезнуть.

Варя взяла колокольчик. Он приятно холодила пальцы и будто шептал: «Я помню. Я помогу».

Тропа повела её не в лес, а вдоль опушки, мимо старых огородов, где теперь росли только крапива да высокие травы, мимо покосившегося забора, на котором висел ржавый жестяной флажок. Варя позванивала колокольчиком — тихо, чтобы не спугнуть тишину. И постепенно мир вокруг менялся.

Сначала она слышала смех — не настоящий, а будто отголосок: звонкий, детский, он прокатился по поляне и затих где-то у ручья. Потом до неё долетело слово: «Подожди!» — и

Варя обернулась, хотя никого не было. Потом ещё одно: «Я здесь!» — и ей вдруг стало так тепло, будто кто-то крепко обнял её сзади, а потом отпустил, чтобы она могла идти дальше.

Тропа привела её к старому колодцу с покосившейся крышей. На краю лежала деревянная ложка с вырезанными узорами — совсем простая, но будто кем-то очень любимая. Варя подняла её и вдруг увидела, как над колодцем вспыхнула короткая картинка: девочка в синем платье наклоняется, зачерпывает воду, улыбается кому-то, кто стоит рядом... и картинка тут же растаяла, как утренний туман.

Колокольчик звякнул громче, чем раньше, и тропа вдруг стала отчётливой — серебристой, яркой, будто её нарисовали светящейся краской. Варя поняла: каждое воспоминание, которое она услышала, возвращало тропе силу.

Но тут впереди мелькнула тень — не тёмная, не страшная, а какая-то торопливая, будто кто-то спешил и не хотел, чтобы его заметили. Варя пошла следом, осторожно, стараясь не шуметь. Тень нырнула за старый сарай, где когда-то держали коз, а теперь там жили только пауки и тишина.

За сараем сидела маленькая девочка лет шести, в старом плаще, который был ей велик, и прижимала к себе потрёпанную куклу. Глаза у неё были красные, будто она долго плакала, но теперь старалась держаться храбро.

— Ты кто? — тихо спросила Варя, не подходя слишком близко.

Девочка вздрогнула, но потом будто узнала что-то в Варином голосе и прошептала:

— Я... я просто хотела найти дорогу домой. Но тут всё стало одинаковым. Я помню, что мы с бабушкой ходили этой тропой за ягодами, а теперь я не могу её найти.

Варя села рядом, не на землю, а на старый чурбан, чтобы быть примерно на одном уровне с девочкой. Она достала из кармана кусочек пряника — он лежал там с самого утра, потому что Варя всегда брала что-нибудь «на всякий случай».

— Держи, — сказала она. — А хочешь, мы вместе её найдём? Тропу. Она прячется, когда её забывают, но если вспомнить хоть одно слово, хоть один звук — она снова становится видимой.

Девочка осторожно взяла пряник, потом кивнула.

— Мы всегда пели песню, когда шли за ягодами, — прошептала она. — Бабушка говорила, что тропа любит песни.

И она тихонько запела — сначала неуверенно, потом всё громче:

«По тропинке, по лесной, Мы идём рука в руке, Ветер шепчет над травой, Солнце светит вдалеке...»

Как только прозвучали первые слова, тропа вспыхнула серебристым светом, стала широкой и ровной, будто её только что вымостили. Колокольчик в руке Вари зазвенел сам по себе — радостно, звонко, будто смеялся.

Из-за поворота показалась бабушка — та самая, из видения у колодца. Она шла быстро, с тревогой на лице, а когда увидела девочку, глаза у неё наполнились слезами.

— Лида! — крикнула она и тут же схватила внучку в объятия. — Я так боялась, что ты потерялась!

Лида уткнулась ей в плечо и заплакала, но уже не от страха, а от облегчения.

Хранительница появилась незаметно, словно выросла из тени деревьев. Она улыбнулась Варе и тихо сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.